-Хоть разговор и начинался с Хацуми, но теперь она полностью осталась в стороне.

В этой неразумной ситуации Кучиба Хацуми была наполнена гневом и беспокойствами и стояла, с направленным на новоприбывшего противника мечом.

Этот противник был молодым парнем Эанру, драгоньютом. Он сказал ей прямо, пойти с ним, но умолчал о причинах, и в итоге разговор превратился в бой.

С другой стороны, пока Якаги принимал всю тяжесть выпускаемого парнем боевого духа, у него по лбу скатывался холодный пот так же, как и при первой встрече с Эанру. По его лицу было ясно, что он встретил того, с кем не хотел бы сталкиваться. Внешне его запуганность не была сильно заметна, но в отличии от времени, когда он сражался против демонического генерала Вуишты, Хацуми могла чувствовать, что в его сердце доминирует страх.

Даже в данный момент, Якаги беспокойно потирал друг о друга указательные и средние пальцы, пристально смотря на Эанру и не прерывая свое наблюдение ни на мгновение. Хацуми обратилась к нему сзади:

«Якаги. Я буду сражаться спереди.»

Если уж они не смогут избежать сражения, тогда стоит биться той же стратегией, что и раньше. Она займет позицию авангарда, а Суймей будет поддерживать ее с тыла. Такая стратегия была обычной для сражающихся бок о бок мага и мечника. Однако Якаги строгим голосом, даже не оборачиваясь, произнес:

«Нет. Стой позади. На этот раз, тебе лучше постоять в стороне.»

«О чем ты говоришь? Разве не лучше сражаться вместе? Разве у тебя сейчас такое лицо, не из-за того, что он проблемный противник?»

«…»

«Эй!»

«… Да, так оно и есть. Он проблемный противник. До такой степени, что с таким у меня связана самая болезненная травма».

Услышав его дрожащий голос, она кое-что осознала. Прямо сейчас он потирал пальцы не из-за того, что беспокоился, а из-за того, что боялся.

«… Ты напуган?»

«Мне страшно. И виной тому то, что в этот раз мой противник род драконов»

«Неужели ты потерял своего отца тогда же?»

«Верно. В то время мы победили, поэтому я подумал, что мне больше не придется проходить через подобное снова, но, видимо, я был наивен. Я не могу перестать трястись, думая, что могу еще что-то потерять.»

Причина, по которой он вспотел и дрожал от страха, заключалась не только в том, что он стоял перед кем-то сильным. У него был глубоко укоренившийся страх перед тем, что может случиться до победы над этим противником, он боялся снова что-то потерять. Было бы разумно сражаться им вместе, раз уж он так боялся. И когда Хацуми молча передала эту мысль ему…

«Нет, все хорошо. Оставь это мне. Этот парень отличается от того демона. Он совершенно на другом уровне. Было бы другое дело, останься у тебя все воспоминания, но для тебя, не способной использовать все техники Кучибы и дхарани и весь свой накопленный опыт, с этим парнем справляться будет очень сложно».

«Но даже так.»

«Я сражался лишь с теми демонами, но ты ведь сражалась с ними постоянно? Тебе пришлось биться без остановок с тех пор, как ты отправилась в крепость. Хоть тебе и кажется, что все в порядке, твоя сосредоточенность сильно упала».

«Это не.»

-Правда. Якаги прервал ее до того, как она успела договорить.

«Мне лучше видно. Вот, как долго ты уже не следишь за ним?»

После его слов, она вдруг поняла. Как и сказал Якаги, она была полностью сосредоточена лишь на их разговоре. Если бы Эанру атаковал в этот момент, ее реакция запоздала бы, и она стала бы жертвой первого удара. Плохая бдительность была доказательством того, что ее концентрация была на пределе. Осознав свою собственную небрежность, она сглотнула слюну. Не сказав ничего более, Якаги шагнул вперед. Его спина развернулась перед ней, словно бы защищая ее от непобедимого врага.

Ей еще было, что сказать, но слова не выходили из ее уст. Когда она собиралась заговорить, она неосознанно закрывала рот. И причина, по которой она не могла ничего ответить, заключалась в этой спине.

Эта широкая спина напоминала ей ту, что она множество раз видела в своих снах. Хотя спина, которую она видела во сне, была намного меньше. Но даже так, она казалась ей больше, чем была на самом деле. Возможно, она казалась ей более надежной.

«Ах –»

В то время. В том сне. Все было так же, как и в ее прошлом из сна. Он не изменился. Эта фигура, ставящая цель защитить ее от поступающей угрозы. Его профиль лица, к которому она искренне стремилась. Эти элегантный вид и добрая улыбка, заставлявшие ее волноваться. Выступление против стоящей перед ними бродячей собаки было крошечным, но все же бесценным мужеством. Поэтому ей вернулись эти мысли.

–Я ненавидела быть той, кого всегда защищали, не поэтому ли я стала сильнее?

«У, гуу ...»

Ее колени согнулись из-за внезапной боли в голове. После громового шума, раздавшегося в ее голове, следующее, что она услышала стук падения колен на землю. Возможно, внезапно вернувшееся воспоминание обернулось для нее тяжелым бременем. Однако тот вопрос, который и вызвал такую боль, тут же куда-то исчез. И тогда она услышала голос Якаги:

«Хацуми? Что-то не так? С тобой все в порядке?»

«У-уун. Ничего такого.»

«Тогда отступи ... Умоляю».

Умолявший ее голос, разумеется, был строгим. Хацуми не стала больше за это цепляться, но не из-за силы его убеждения, а из-за того что она поняла его чувства. Молча кивнув, она отступила назад. Когда она это сделала, было заметно, что ему стало легче. Когда она отошла на достаточную дистанцию, Якаги выступил к Эанру с провокационными словами:

«Ты действительно вежливо нас подождал».

«Совершать внезапную атаку в этой долгожданной битве было бы неинтересно, верно? Чтобы ей можно было насладиться, нужно, чтобы она началась справедливо».

«Я не понимаю этот мир. Хоть у тебя и есть миссия, ты полностью ее игорируешь.»

«Независимо от того, с какими битвами встречается воин, разве ее не нужно вести в собственном стиле? Независимо от того, какую цену приходится за это платить. Ты не считаешь также?»

Поскольку Эанру говорил с достоинством, Якаги ответил ему провокационным тоном:

«Бой чародея – это тот, где мы атакуем противника, когда он не защищен. Испытывать друг друга - это одно, но в битве до смерти нет таких вещей, как честность и справедливость».

«Так атаковать врага, когда он беззащитен – таков твой стиль, да. Так похоже на магов, не способных биться в открытую. Однако стоило ли раскрывать это заранее?»

«Об этом тебе придется подумать. Начинай подозревать все возможное.»

Когда выражения лица Якаги, выражавшее страх перед Эанру, исчез, окружение неестественно затряслось. Возможно, в качестве доказательства крайней нестабильности физических законов в этом месте, вокруг него все трещало, и мерцали, подобно электрическому току, синие вспышки. Из-за изменения электромагнитного поля, обломки и сажа всплыли в воздух и исчезли, выступив в качестве проводника молнии. Все начало дрожать. Хацуми чувствовала, как ее тело сжимается. И Якаги Суймей, находившийся в центре этого загадочного явления, тихо произнес:

«—Archiatius Overload.» (Печь маны, активация нагрузки)

В воздухе вместе с мистическим эхом, не растворившись в громовой тряске, раздалось заклинание. Сразу же после этого из тела Якаги вырвались мана и эфирный ветер, а потом разразилась мощная ударная волна, словно настоящий взрыв, сметая все и вся.

Хацуми вонзила меч в землю и использовала его, чтобы удержаться, и тонко открытыми глазами увидела, как Якаги прыгнул в небо. Возможно, поскольку он использовал магию, которая позволяла ему летать в небе, он мог свободно контролировать свои движения в воздухе. Пролетев некоторую дистанцию в небе, словно бы размахивая своими мнимыми крыльями, она заметила, что он остановился.

Увидев это, Эанру поднял возглас восхищения. Возможно, потому что он посчитал эту технику интересной, на его лице появилась улыбка. Хоть у его противника и появилось превосходство в воздухе, он все еще оставался довольно спокойным. В обычных обстоятельствах это поставило бы его в невыгодное положение, но, как и сказал Якаги, ее здравый смысл не был применим против него, поскольку он был врагом совершенно иного уровня.

«Какая превосходная мана. В последний раз мое сердце так сильно билось, должно быть, во время боя против ‘Зла, поедающего людей’».

После того, как Эанру с легкой улыбкой посмотрел ему в лицо, каждый из них, словно бы заранее договорившись, произнес свои слова:

«Я иду.»

«Давай же–»

В момент, когда голоса Якаги и Эанру перекрыли друг друга, поднялся занавес битвы.

–Однако, первое, что увидела Хацуми, так это движения Якаги, которых она совершенно не ожидала. Учитывая то, что она видела раньше, маги сражались, держа противника на безопасной дистанции и обстреливая его магией с большого расстояния. Такой способ был безопасен, и делал битву легче.

Но на данный момент, способ сражения Якаги не соответствовал этой тенденции. Поскольку он мог летать, было бы неплохо отстреливаться магией с того места, где его не смог бы достать Эанру. Но, несмотря на это, он летал около него, без использования какой-либо магии. Он не пользовался своим преимуществом. Она не могла понять, почему он так делает, хоть у него и было больше боевого опыта, чем у нее.

Пока она думала, этот парень, летавший вокруг, время от времени молниеносно приземлялся и после совершенной атаки, присев на корточки, отталкивался и снова взлетал. Когда он менял направление в воздухе, он останавливался на короткое время. По какой-то причине казалось, что он пытался сбить своего противника с толку.

С другой стороны, Эанру, наблюдавший за этими движениями, держался умело. Его могли атаковать из любого направления всего полушарии. Он должен был опасаться возможности того, что атака может прийти с любого возможного направления.

Всякий раз, когда Якаги входил в его слепые зоны, он тут же реагировал на это и уклонялся. Кроме того, маломощная магия Суймея, использовавшаяся, чтобы его удерживать, казалось, не имела никакого эффекта, он оставался беспечным, даже когда такая магия попадала ему в голову.

И затем, последовала его атака. Он прыгнул, подобрав момент, когда Якаги приземлился. Он двигался с резкостью хищной птицы, бросившейся на свою цель. Он упал сверху подобно удару грома. Когда он достигал Якаги, он возвращал свою человеческую форму и атаковал. Он был подобен богу грома. Это пересечение повторялось много раз, когда, наконец, он не достиг Якаги.

«Тч-»

Цокнув, Якаги щелкнул пальцами. Пространство перед приближающимся громовым взрывом взорвалось, но гром прошел без какого-либо сопротивления и попал по нему. Якаги, похоже, не успел соединить несколько слов перед слишком быстрой атакой Эанру. Он не успел использовать защитную магию, и на него обрушилась открытая ладонь Эанру.

Как и ожидалось, сила была разрушительной. Якаги, подобно пинбольному мячику, отлетел к деревьям, которых не достиг рев дракона.

... Хацуми затаила дыхание, наблюдая за этим зрелищем, можно было легко услышать звук того, как она сглотнула свою слюну. Если бы он не приземлился должным образом, удар мог бы стать фатальным. Однако, похоже, это не все, что произошло после атаки Эанру. В тот момент, когда Якаги врезался в деревья и землю, черные деревья, растения и даже сама земля превратились в мякоть и разлетелось на кусочки.

«Да вы шутите…»

Хацуми не могла поверить своим глазам. Как можно было так легко победить такого надежного человека? Упрямо отказываясь впадать в отчаяние, она решительно смотрела в том направлении, куда он отлетел, но даже после того, как пыль рассеялась, ничего кроме разрушений там не было -

«Якаги!!»

«... Не кричи так. Живой я.»

«А-?»

Когда она закричала, подумав, что с ним уже покончено, к ней из другого места донесся голос. Повернувшись в направлении голоса, она заметила стоявшего там, держа живот, и слегка наклонившего вперед Якаги. Похоже, он занимался исцелением ран своей магией. Из его руки, находившейся на животе, исходил зеленый свет, пока по его лбу стекал пот.

«–Я думал, что покончил с тобой этим ударом».

«Как и ожидалось, ты можешь использовать драконий глаз, да...»

«Очевидно. Ты двигался так, чтобы попытаться убежать из моего поля зрения. Тем не менее, разве не беспечно останавливаться, чтобы исцелить свои раны?»

Смело предупредил его Эанру, критикуя ошибку Якаги. Однако Якаги, похоже, не думал, что это так.

«Разве?»

«-Ну?»

Пока Якаги говорил с лицом, словно презрительно над ним смеясь, Эанру почему-то озадаченно застонал. Сразу после этого, он пошатнулся, а затем покачал головой, будто пытаясь что-то стряхнуть. Хацуми не могла понять, что произошло. По его реакции можно было бы подумать, что у Эанру возникло головокружение или что-то подобное. И потом она заметила.

«Рисунок глаза?»

На земле рядом с Якаги был нарисован простой рисунок глаза. Присмотревшись внимательно, она заметила, что копии с такими же рисунками были повсюду.

«Это рисунок назара бонюка, заклинание против сглаза. Поскольку драконий глаз основывается на концепции сглаза, оно сможет его предотвратить. Я не сражаюсь тут безрассудно, знаешь?»

«Какой сюрприз, кто бы подумал, что от этого можно защититься. Неужели я столкнулся с

проблемным противником?»

Эанру подавлял свой радостный смех. Раздраженный этим, Якаги нахмурился.

«Заткнись. Это действительно несправедливо, что я не могу нормально бороться, не тратя на что-то подобное время».

«Полагаю, что так. В основном, любой, с кем я встречаюсь, не может покрыть различия между нами, но ты действительно многое знаешь о технике, о которой обычные люди не должны знать».

«Обычные люди этого мира, верно?»

«Я понял! Ты житель другого мира, да. Неудивительно, что магия, используемая тобой, разнится с той, что используется здесь. Причина, по которой ты близок с героем, также связана с этим, верно?»

«Вроде того. Поэтому я не позволю тебе забрать Хацуми с собой».

«В этом случае это естественно. Однако у меня тоже есть причина, по которой я должен ее забрать, несмотря ни на что.»

Договорив, Эанру снова занял свою позицию.

«Я не буду просить прощения. Я с самого начала осознавал, что на меня будут держать обиду».

«Могу сказать то же самое. Начав и зайдя так далеко, я не собираюсь жаловаться и скулить об этом. Хотя, по крайней мере, я позволю себе говорить легкомысленно и быть неприятным.»

И затем Якаги, вытерев свой пот, смело высунул язык. Увидев его таким, Эанру улыбнулся.

«Это хорошо. В большинстве таких моментов, тип, который скулит, жалуется на то, что я не прав, и не желает принять поражение.»

«К сожалению, как видишь, я не очень хорошо взываю к чувствам своего противника?»

«Ты действительно нагло ведешь себя в разговорах».

«Закройся»

Сказав это, Якаги щелкнул пальцами. Воздушный взрыв, подобно сигнальному пистолету, ознаменовал начало второго акта их все более свирепой битвы.

http://tl.rulate.ru/book/33/204848